

УДК 81'367.622.12

Конобеева И.И.

Московский педагогический государственный университет

ПОЛУАНТРОПОНИМЫ КАК ОСОБЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ МЕССИИ В ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА

I. Konobeeva

Moscow State Pedagogical University

FORMS OF SEMANTIC-FUNCTIONAL TRANSPOSITION OF ANTHROPONIMS AS SPECIAL DESIGNATIONS OF THE MESSIAH IN THE NEW TESTAMENT

Аннотация. В статье описывается механизм образования полуантропонимов особого, осложнённого вида. В результате процесса семантико-функциональной транспозиции антропонимов с сохранённой внутренней формой исходного языкового выражения формируются номинативные единицы со сложной семантической структурой. В коммуникативно-когнитивном аспекте они рассматриваются как носители специального знания. На материале Нового Завета анализируется познавательный ресурс полуантропонимов данного вида как средства выражения особого статуса христианского Мессии. Исследование текстов показало, что полуантропонимы осложнённого вида, отличаясь бифункциональностью, огромным потенциалом семантических приращений, направленностью познавательного процесса на личность как здесь-бытие, выступают основным средством выражения мессианской концепции, что подтверждается высокой частотностью их употребления.

Ключевые слова: христологическая концепция Мессии, антропонимы, семантико-функциональная транспозиция, бифункциональность, полуантропонимы осложнённого вида, познавательный ресурс.

Abstract. The article concerns some features of the functioning of anthroponims in religious texts. In article the mechanism of semantic-functional transposition of anthroponims with a complex semantic structure is described. In communicative-cognitive approach forms of semantic-functional transposition are considered as carriers of special knowledge. From these positions in the New Testament they are analyzed as special designations of the Messiah. The research of texts showed that complicated forms of semantic-functional transposition, differing bifunction, huge informative potential, special focus on the cognitive process, are the primary means of expression of messianic concept, as evidenced by high rates of usage.

Key words: messianic concept, anthroponims, semantic-functional transposition, bifunction, complicated forms, informative potential.

Данная статья посвящена описанию особого, осложнённого вида полуантропонимической номинации как специального средства выражения христологической концепции Мессии (на материале французского языка). Несмотря на большое количество исследований, содержащих значимые теоретические выводы и фундаментальные положения по ономастике, например, труды А.В. Суперанской, М.Я. Блоха, Т.Н. Семёновой, Д.И. Ермоловича, М.Э. Рут, В.И. Супруна, G. Kleiber, M.-N. Gary-Prieur, K. Jonnasson, Ch. Audet, N. Flauch и др., теоретические проблемы значения и связанные с ними проблемы функционирования антропонимов в речи (под *антропонимом* здесь понимается собственное в отношении к лицу имя) остаются на сегодняшний день всё ещё в стадии разработки. Особого внимания в этом плане заслуживает процесс семантико-функциональной транспозиции, в результате которого со-

здаются номинативные единицы со сложной семантической структурой. Учитывая, что номинативный акт в современной лингвистике рассматривается, прежде всего, как акт формирования и фиксации языковой формой – словом – определённой концептуальной структуры, структуры знания [8, 284], то образованные вышеозначенным способом антропонимические номинации предстают не только как языковые единицы с уникальной концептуальной структурой, но и как средство выражения специального знания. С этих позиций научный интерес вызывают религиозные тексты, которые отличаются своеобразной целостностью, чёткой целевой направленностью внедрения или проявления религиозного сознания, а также специально предназначенной для этого системой языковых средств. Следует сказать, что исследований семантико-функциональных особенностей антропонимической номинации в плане выражения особого знания на материале религиозных текстов ещё не проводилось. Областью наших интересов являются тексты Нового Завета с заложенной в них христологической догматикой, специфика которой определяется особым статусом Иисуса Христа как Мессии.

Мессиянская идея, постулированная изначально в ветхозаветной традиции как «вера в Спасителя», в текстах Нового Завета получает качественно иное направление своего развития, связанное с осмыслением Мессии Иисуса Христа как Богочеловека, или «спасения во Христе». Согласно Христологическому догмату [6, 112-117], в одной Личности (Бога Сына) признаются две природы: божественная и человеческая. Божество и человечество, хотя и разделены бесконечным расстоянием, лежащим между тварным и нетварным, воссоединены в единстве одной Личности. При этом ни природа Бога, ни природа человеческая не претерпевают никакого изменения, они остаются по-прежнему полноценными. Очевидно, что развитие мессиянской идеи в текстах Нового Завета, исходя из вышеизложенных онтологических представлений христианского теизма, связано не с описа-

нием «чудесных» свершений Спасителя, так как рядом с его Божественной Сущностью любые знамения являются излишними, а с его Личностью, то есть с языковыми выражениями, обозначающими её. Здесь следует подчеркнуть, что любая индивидуализация объекта, согласно положениям когнитивной психологии, может осуществляться только на базе его предварительной классификации. Так, относительно Мессии Иисуса Христа указывается, что когда Он пришёл, Он был совсем не Христом. Он появился как Иисус из Назарета [10, 24]. Иными словами, семантика языковых обозначений Мессии в текстах Нового Завета связана с предметной областью и направлена, прежде всего, на выражение категории «человек». В разряде названий лица, как отмечает Н.Д. Арутюнова [1, 346], на одном полюсе сосредоточены имена собственные, а на другом – имена качественные. Особое место среди них, на наш взгляд, занимают языковые единицы, которые в разработанной М.Я. Блохом и Т.Н. Семёновой теории «оппозиционного замещения» называются *полуантропонимами* [3, 92]. Мы полагаем, что данные языковые единицы, находясь на той или иной стадии перехода имени личного в имя нарицательное и обладая смешанными лексико-грамматическими свойствами, способны за счёт своего семантико-функционального потенциала не только актуализировать семантику индивидуализации, но и выражать сложное взаимодействие двух сущностей христианского Мессии.

Материалом для анализа в рамках данной статьи послужили два послания апостола Павла к Коринфянам [12, 2323-2364]. Послания апостола Павла – это не пояснения Евангелия, а наставления пастве, так как члены коринфской христианской общины, обладавшие на тот момент верным знанием, но не имевшие истинного его понимания, нуждались в апостольском назидании для укрепления своей веры. С этих позиций к обозначениям Личности Христа предъявлялись особые требования: 1) необходимость соответствия строгой теологической интерпре-

тации; 2) наличие особого познавательного ресурса, или особой информативности (под *информативностью* мы понимаем характеристику потенциальной интерпретации значения); 3) возможность принципиальной обращённости к самому широкому кругу адресатов; 4) способность к интенсивному воздействию на адресатов.

В анализируемых текстах было выявлено 293 обозначения Спасителя, среди которых 202 (69%) содержат полуантропонимические номинации и 91 (31%) не имеют таких. Очевидно, что в данных текстах частота употребления полуантропонимов в 2,2 раза выше, чем иных номинативных единиц. При этом набор полуантропонимических номинаций не отличается особым разнообразием: *un/le Christ; un/le/notre Seigneur; le/son Fils; le dernier Adam, le Corps*. По этому поводу А.В. Мень [9, 2] замечает, что в новозаветных текстах «образ Иисуса Назарянина был запечатлён удивительно скухими средствами». Мы полагаем, что центральное место среди «скупых номинативных средств» занимают полуантропонимы особого вида – это полуантропонимы, образованные от имён личных с сохранённой внутренней формой исходного языкового выражения. Поясним. Любое слово, словосочетание, предложение способно через функцию апеллиатива (обращения) переходить в разряд имён личных, то есть в разряд единиц, категориальное значение которых, согласно субстанциональной концепции значения имени личного, сводится к семам «предметности», «одушевлённости» и «лица». Строительство подобных языковых единиц ведётся, как указывает М.Я. Блох [3, 38], по рубрикам, соответствующим лексико-семантической группе «наименования лиц»: 1) природные свойства, или биолого-физиологические и антропологические; 2) приобретённые характеристики, или социально-трудовые и родственные отношения; 3) признаки, конструирующие сферу психической деятельности и эмотивных оценок человека. При этом у образованных таким способом наименований лица наряду с изменением денотативного объёма и приоб-

ретением прописной буквы – формального показателя имени личного – сохраняется также и внутренняя форма исходного языкового выражения. Крупнейший специалист в области теории имени собственного А.В. Суперанская [11, 23] указывает, что, в каком бы языке ни употреблялось имя, оно обязательно имеет основу (то есть ведущую смысловую морфему) и формант, причём имена личные как индивидуальные именованные субъекты могут обладать и обязательными, и необязательными антропоосновами. С этих позиций интересующие нас номинативные единицы рассматриваются исследователем как «апеллятивные имена» (термин А.В. Суперанской) [11, 63], то есть как нарицательные имена, но употреблённые в качестве собственных, в которых нарицательное значение основы до сих пор ещё не полностью утрачено. Очевидно, что такие языковые единицы одновременно с выделением индивида среди других, ему подобных, эксплицируют также и информацию, которая некоторым образом характеризует носителя этого имени.

Здесь надо отметить, что речевая семантика имён личных, следуя интегральной модели их значения, направлена на личность как *здесь-бытие*, или «здесь бытия», в которой неповторимым образом присутствует целостность окружающей действительности. Иными словами, познавательный ресурс имён личных связан с обобщением, которое имеет иное направление, чем направление мышления при выделении в группе предметов существенных общих признаков. Если обратимся с этих позиций к «апеллятивным именам», то семантический признак, лежащий в основе исходного языкового выражения, становится в формате имени личного сущностной характеристикой личности носителя имени, а не характеристикой его бытийного статуса. Следует особо выделить ту мысль, что сохранённый признак в концепции антропооснов А.В. Суперанской может быть не только квалификативным, но и релятивным, то есть иметь несколько иное назначение, нежели интенсивная экспликация определённых черт носителя имени.

Релятивные номинации – это номинации, предназначенные, прежде всего, для обозначения связи или схемы отношений данного предмета с другими, поэтому образованные от них путём «неполной» онимизации имена личные смещают акцент с сущностной характеристики личности носителя имени на наличие таковой в определённой системе отношений. Очевидно, что «апеллятивные имена» с «отсылочным» видом характеристики индивида позволяют адресанту решать определённые коммуникативные задачи, которые нельзя решить, используя другие языковые средства.

Согласно теории «опозиционного замещения», антропонимы в определённых контекстуальных условиях могут посредством функциональной транспозиции становиться бифункциональными единицами (полуантропонимами), что формально выражается с помощью артиклей и эквивалентных местоименных детерминативов. Это в равной степени относится и к «апеллятивным именам», которые в определённых контекстах наряду с функцией идентификации могут выполнять и функцию характеристики, то есть могут переходить в разряд полуантропонимов: (*un, le*) *Christ*; (*un, le, notre*) *Seigneur*; (*le, son*) *Fils*; (*le*) *Corps*. Подобные полуантропонимы одновременно актуализируют признаки не только категории личности и сохранённой антропоосновы, но и дополнительные признаки контекста их употребления. Можно сказать, что это особый, осложнённый вид полуантропонимической номинации, отличающийся своеобразным познавательным ресурсом. Полуантропонимы этого вида позволяют донести до адресата концептуальную сложность носителя имени, не прибегая при этом к понятийному обобщению. Это важный аспект, поскольку в системе христианских религиозных воззрений Божество мыслится личностным, но при этом категория личности не предполагает опредмечивания. О Боге нельзя себе составить никакого понятия, и менее всего применимо к Богу понятие бытия, которое всегда означает детерминизм и всегда есть уже рационализация [2, 503].

Иными словами, это единичность, которая исключает подчинение всеобщему. Очевидно, что в рамках христианской теологии выражение Божественной Сущности Мессии никак не может опираться на дефиниции.

Исследование посланий апостола Павла показало, что из 202 выявленных полуантропонимических номинаций Мессии 201 – осложнённого (в вышеозначенном понимании) вида, и только одна – «*le (dernier) Adam*» – другого вида. Можно сделать вывод, что в качестве основного средства выражения концепции христианского Мессии в данных текстах выступают полуантропонимы именно осложнённого вида.

– (*1 Cor. 2:8*) *celle qu'aucun des princes de ce monde n'a connue – s'ils l'avaient connue, en effet, ils n'auraient pas crucifié le Seigneur de la Gloire.*

В этой строфе для идентификации Мессии используется полуантропоним осложнённого вида «*le Seigneur*» с сохранённым семантическим признаком антропоосновы «Господь», что позволяет мыслить Мессию как Личность, обладающую Божественной Сущностью. Однако в контексте употребления с «*ils n'auraient pas crucifié*» полуантропоним, имплицитно соотносённый с псевдоклассом «распятых людей», характеризует Мессию как «распятого», то есть приписывает Божественной по своей Сущности Личности то, что может происходить с человеческой природой. Иными словами, полуантропоним актуализирует здесь одновременно семантику двух природ Личности Мессии.

– (*1 Cor. 15:28*) *Et lorsque toutes choses lui auront été soumises, alors le Fils lui-même se soumettra à Celui qui lui a tout soumis, afin que Dieu soit tout en tous.*

В данном примере Мессия идентифицируется полуантропонимом осложнённого вида «*le Fils*» с сохранённым семантическим признаком антропоосновы «сын». Этот полуантропоним актуализирует, с одной стороны, экспликативную единичную соотносённость с обозначаемым индивидуумом, а с другой стороны, за счёт сохранённого в антропооснове релятивного признака, то есть через «отсылочный» характер его семантики, – при-

надлежность Личности Мессии как «сына» к различным системам отношений (прежде всего к отношениям, которые свойственны человеческой природе). Однако в контексте «à *Celui qui lui a tout soumis, afin que Dieu soit tout en tous*» полуантропоним «*le Fils*» устанавливает имплицативную соотнесённость с Богом, приписывая тем самым Личности Спасителя Божественное начало. Очевидно, что здесь одновременно с идентификацией по человеческой природе полуантропоним осуществляет и характеризацию Мессии как обладателя Божественной Сущности.

Необходимо отметить, что в сложную речевую семантику полуантропонимов свой вклад вносят также и формальные их показатели – артикли и местоименные детерминативы. В рассматриваемых текстах были выявлены следующие варианты употребления: *le Christ – un Christ crucifié; le dernier Adam; le Seigneur – un seul Seigneur – notre Seigneur; le Fils – son Fils*. Наблюдение показывает, что используются либо определённый/неопределённый артикль, либо посессивы. В полуантропонимической номинации, как отмечает М.Я. Блох [3, 56], определённый артикль указывает на конситуативную уникальность объекта, служащую базой для идентификации обозначаемого, а неопределённый артикль актуализирует лежащую в основе его категориального значения глубокую семантику гипотетичности. Интересно то, что из всего количества выявленных полуантропонимических номинаций Мессии только две имеют неопределённый артикль.

– (1 Cor. 8:6) ... *pour nous en tout cas, il n'y a qu'un seul Dieu, le Père, de qui viennent toutes choses et vers qui nous allons, et un seul Seigneur, Jésus Christ, par qui viennent toutes choses et par qui nous allons.*

– (1 Cor. 1:23) *nous proclamons, nous, un Christ crucifié, scandale pour les Juifs et folie pour les païens.*

В первом случае неопределённый артикль подчёркивает не только разрыв, переход мысли от одного Лица (Бога-Отца) к другому Лицу, которое за счёт актуализируемого признака антропоосновы «Господь»

(*Seigneur*) мыслится как «божество», но и экспликативную соотнесённость с псевдоклассом одноптипных референтов. При этом прилагательное «*seul*», находясь в препозиции к определяемому слову и реализуя тем самым субъективно-оценочную семантику, характеризует объект в этой ситуации как «единственный, уникальный». В результате обозначаемый объект мыслится как уникальная, Божественная по своей Сущности Личность, как одно из Лиц Бога. Во втором случае неопределённый артикль выделяет как нечто новое признак «распятый» (*crucifié*), который вместе с актуализированной семой антропоосновы «помазанник Божий» (*Christ*), предполагает восприятие объекта как событие из ряда вон выходящее, как некий «скандал», поскольку унижительная процедура распятия, которой подвергались преступники, была применена к Божественной по своей Сущности Личности. Иными словами, при сохранении имплицативной соотнесённости с подлинным единичным референтом эксплицируется образ «распятого», образ, который никак не соотносится – за счёт актуализированного признака антропоосновы «помазанник Божий» (*Christ*) – с понятием «преступник».

Изучение полуантропонимов, обозначающих Мессию, показало, что основное их количество в анализируемых текстах употреблено с определённым артиклем.

– (2 Cor. 1:19) *Car le Fils de Dieu, le Christ Jésus, que nous avons prêché parmi vous, Silvain, Timothée et moi, n'a pas été oui et non; il n'y a eu que oui en lui.*

– (1 Cor. 11:29) *car celui qui mange et boit, mange et boit sa propre condamnation, s'il ne discerne le Corps.*

В приведённых примерах артикль актуализирует семантику «определённости», не привнося при этом никаких дополнительных личностно окрашенных речевых смыслов. Субъект Мессия мыслится как единственно возможный в определённой ситуации. В первом примере он понимается одновременно и как единственно возможный Сын Бога (*le Fils de Dieu*), и как единственно возможный

Помазанник Божий (*le Christ*). Во втором примере – как единственно возможное Тело Господне (*le Corps*).

В посланиях апостола Павла было также выявлено употребление полуантропонимов и с местоименными детерминативами. В отличие от артикля, реализующего абстрактную семантику, детерминативы выражают конкретные речевые смыслы. Наиболее «субъективными» в этом плане являются посессивы. В тексте артикли как бы «отстраняют» именуемый объект [4, 128], а притяжательные детерминативы, напротив, сближают его с субъектом. В анализируемом материале выявлено 13 полуантропонимов с посессивами в своём составе: 12 из них – это полуантропоним «*notre Seigneur*», и один – «*son Fils*».

– (1 Cor. 1:9) *Il est fidèle, le Dieu par qui vous avez été appelés à la communion de son Fils, Jésus Christ notre Seigneur.*

В данной строфе посессив «*son*», связывая анафорически полуантропоним «*son Fils*» с антецедентом «*le Dieu*», реализует сему «принадлежности» и подчёркивает тем самым Божественную Сущность субъекта обозначения. Следует сказать, что отношения принадлежности входят в личную сферу человека, поэтому посессивы могут участвовать в эмоционально-экспрессивном выделении, в подчёркивании смысловых оттенков.

– (1 Cor. 1:2) ... *Jésus Christ notre Seigneur, le leur et le nôtre.*

В этом примере посессив «*notre*» актуализирует семантику «объединения». Посредством этого притяжательного детерминатива мыслится объединение всей паствы, что и подтверждается последующим приложением «*le leur et le nôtre*». Причём адресант, используя притяжательный детерминатив «*notre*», обозначает и свою принадлежность к той же пастве. Кроме того, посессив «*notre*» выражает здесь также и отношение «свой/чужой», что при совместной актуализации с семейной антропоосновой «Господь» мыслится как объединение всех людей с Господом Иисусом Христом.

Определённый артикль, в отличие от неопределённого артикля и притяжательных

детерминативов, позволяет мыслить выделяемый объект как консигуативно уникальный. Это, на наш взгляд, объясняет более частое употребление в анализируемых текстах полуантропонимической номинации с определённым артиклем.

В теории «оппозиционного замещения», исходя из контекстуальных составляющих, выделяют два основных типа полуантропонимов: монореферентные и полиреферентные. Мы полагаем, что рассмотренные выше полуантропонимы особого вида относятся к первому типу, так как сохраняют, хотя и в осложнённом варианте, референтную соотнесённость с носителем имени. В классификации полуантропонимов, составленной М.Я. Блохом и Т.Н. Семёновой, полуантропонимы, функционирующие как антономасия, определяются как полиреферентные [3, 98]. Указывается, что полиреферентная полуантропонимическая номинация характеризует индивид путём установления его ассоциативной соотнесённости с неким индивидуумом. Необходимо отметить, что в исследуемых текстах для обозначения Мессии была выявлена одна полуантропонимическая номинация подобного типа.

– (1 Cor. 15:45) *C'est ainsi qu'il est écrit: Le premier homme, Adam, a été fait âme vivante; le dernier Adam, esprit vivifiant.*

Здесь в основе антономасии «*le (dernier) Adam*» лежит обозначающий известную личность антропоним «*Adam*», который за счёт своего богатого ассоциативного потенциала (первый человек, прародитель человеческого рода) не требует ввода пояснительного контекста и превращает антономасию «в лаконичное языковое средство характеристики индивида» [3, 123]. Мессия понимается как «имеющий отношение ко всему человечеству». При этом антономасия в приведённом примере имеет атрибутивно-развёрнутую форму. Прилагательное «*dernier*», указывающее на Мессию как на последнего Адама, не только подчёркивает отличие Мессии от прототипа по данному признаку, но в контексте употребления с «*esprit vivifiant*» позволяет мыслить Мессию как первого и последнего

человека, имеющего Дух животворящий, то есть как залог будущей нетленной жизни для всего человечества.

Наличие в анализируемых текстах всего одного полиреферентного полуантропонима объясняется, на наш взгляд, тем, что всякая эвристическая индивидуализация человека, которая осуществляется на основе уподобления, связана прежде всего с осмыслением бытийного статуса индивида, а не с его сущностными характеристиками.

Наблюдения за исследуемым материалом также показали, что подавляющее большинство полуантропонимов осложнённого вида – это номинации с сохранённым в своей основе признаком либо «помазанник Божий» (*le Christ*), либо «Господь, повелитель» (*le Seigneur*), то есть те языковые единицы, которые позволяют мыслить Мессию в перспективе его Божественной Сущности: *la coupe du Christ – la vérité du Christ – la gloire du Christ – la puissance du Christ – le tribunal du Christ – la loi du Christ – l'amour du Christ – au sang du Christ – l'oeuvre du Seigneur – la jalousie du Seigneur – un commandement du Seigneur – la mort du Seigneur – le pain du Seigneur – s'unir au Seigneur*.

Очевидно, что наиболее востребованными в тексте являются языковые средства, которые при концептуализации некоего фрагмента мира наилучшим образом, по мнению адресанта, выражают в соответствии с коммуникативной программой своеобразие данной части мира [7, 206]. Следует отметить, что полуантропонимы осложнённого вида за счёт сохранённых семантических признаков антропооснов обладают широкой ассоциативной базой, которая позволяет им устанавливать отношения между предъявленным текстом и некоторыми другими текстами, например, Ветхого Завета, привлекая тем самым огромный познавательный ресурс последних. Связанные подобным образом части текстов вызывают рефлексию как на сам текст, так и на употреблённые в нём языковые выражения, что способствует описанию

ситуации в целом. С этих позиций актуализированная в тексте семантика осложнённых полуантропонимических номинаций может рассматриваться как инструмент интенсивного воздействия на адресатов.

Итак, описанные нами полуантропонимы особого, осложнённого вида представляют собой чрезвычайно содержательные, обладающие огромным потенциалом семантических приращений номинации, которые в посланиях апостола Павла выступают основным средством выражения сложной концепции христианского Мессии, что подтверждается высокой частотностью их употребления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002. 384 с.
2. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2003. 701 с.
3. Блох М.Я., Семёнова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. М.: Готика, 2001. 194 с.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология: Учеб. для филол. фак. ун-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 312 с.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
6. Катехизис католической церкви. М.: Рудомино, 1996. 755 с.
7. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
8. Кубрякова Е.С. О связях когнитивной науки с семиотикой // Сб. Язык и культура. Факты и ценности. М., 2001. С. 283-291.
9. Мень А.В. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания Ветхого Завета. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000. 631 с.
10. Розеншток-Хюсси О. Бог заставляет нас говорить / Составл., пер. с нем. и англ., послесловие и коммент. А.И. Пигалева. М.: Канон+, 1997. 286 с.
11. Суперанская А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 206 с.
12. La Bible de Jérusalem. «La Sainte Bible traduite en français sous la direction de l'École biblique de Jérusalem». Paris, 2000. 2557 p.